

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ

УДК 159.99:504

Психология устойчивого развития: проблемы и перспективы

Д. С. Ермаков

Ермаков Дмитрий Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Российский университет дружбы народов, Москва, ermakov-ds@rudn.ru

Задача практической реализации устойчивого развития сегодня становится еще более важной, чем три десятилетия назад, когда была сформулирована соответствующая концепция. Пандемия коронавируса, вызвавшая по природным причинам лавинообразные негативные последствия в экономике и обществе на глобальном, национальном, локальном, индивидуальном уровнях, — лишь одно из трагичных тому подтверждений. Изначально термин «устойчивость» был выдвинут в естественнонаучном смысле, но в настоящее время используется в более широком контексте, что приводит к недопониманию. В связи с этим важную роль гуманитарных наук, в частности психологии, трудно переоценить. Статья посвящена обзору проблем и перспектив в области психологии устойчивого развития как нового и актуального научного направления. Представлены результаты наукометрического анализа диссертационных исследований, выполненных по данной теме в СССР / Российской Федерации с 1987 по 2019 г. Установлено, что подавляющее их большинство — по экономическим наукам (85,4%) и лишь единицы — в области психологии (0,5%). Раскрыто содержание основного, критического и альтернативного отечественного и зарубежного дискурса в области устойчивого развития. Охарактеризованы методологические подходы — феноменологический, метацентрический, экпсихологический, — которые могут быть положены в основу психологии устойчивого развития. В целом устойчивое развитие представляет собой динамический процесс, изучение которого включает множество дисциплин и точек зрения и постоянно трансформируется по мере совершенствования научных знаний, в том числе психологических.

Ключевые слова: устойчивое развитие, психология, дискурс, методология, подход.

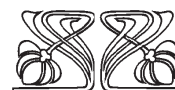
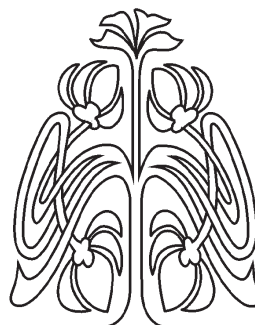
Поступила в редакцию: 03.04.2020 / Принята: 25.06.2020 / Опубликовано: 30.09.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

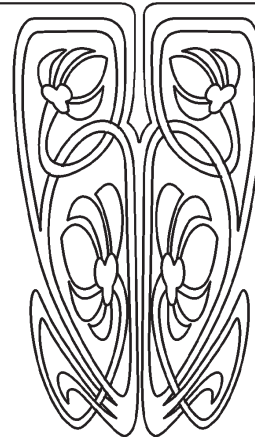
DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-225-231>

Введение

Концепция устойчивого развития была сформулирована более 30 лет назад. В докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее» (1987 г.) утверждается, что развитие должно планироваться таким образом, чтобы «удовлетворять потребности нынешнего поколения, не нанося ущерба способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1, р. 8–9]. Сегодня задача практической реализации устойчивости становится еще более важной, чем три десятилетия назад, поскольку выходит за рамки чисто экологических, экономических и социальных проблем, оказывая влияние на само выживание человечества. Пандемия коронавируса, вызвавшая по причинам природного характера лавинообразные негативные

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

последствия в экономике и обществе на всех уровнях (глобальном, национальном, локальном, индивидуальном), – лишь одно из трагичных тому подтверждений.

При этом фундаментальная проблема заключается в том, что изначально термин «устойчивость» был выдвинут в биологическом и физическом смысле, но в настоящее время используется в более широком социально-экономическом контексте, что приводит к недопониманию [2]. В связи с этим трудно переоценить важную роль гуманитарных наук, в частности психологии.

Психология в системе научного знания об устойчивом развитии

Ранее были охарактеризованы междисциплинарная сущность устойчивого развития и значительный (хотя и мало востребованный) потенциал психологического знания в его теоретическом осмыслении и практической реализации, сформулированы основные исследовательские проблемы в данной области – определение субъекта устойчивого развития и методологических оснований «устойчивой» трансформации психологической науки и практики, изучение рационального и образного восприятия устойчивого развития, проблема времени, психология потребностей и потребительского поведения, распространение идей устойчивого развития в общественном сознании [3, 4].

Следует отметить, что, несмотря на очевидную важность, особенно в связи с принятием Генеральной Ассамблеей ООН 17 целей и 169 задач устойчивого развития (2015 г.) [5], психология устойчивого развития находится, очевидно, в зачаточном состоянии и представлена в основном исследованиями зарубежных авторов, в которых обозначен круг решаемых задач как методологического, так и прикладного свойства (например, влияние климатических аномалий на общественное и индивидуальное сознание, изменение потребительского поведения населения, образование в интересах устойчивого развития и т. п.) [3]. Работы отечественных ученых пока немногочисленны и имеют в основном теоретический характер. Как показывает анализ тематики диссертационных исследований на тему устойчивого развития (с учетом морфологии), выполненных в Российской Федерации (по данным Электронной библиотеки диссертаций Российской государственной библиотеки всего более 1,3 тыс. работ с 1987 г.), подавляющее их большинство – по экономическим наукам (85,4%), затем с огромным отрывом следуют философские (2,9%), технические (2,3%) и географические (2,2%). Имеются отдельные исследования по политологии и педагогике (по 1,3%), социологии (1,1%), биологии (0,9%), праву

(0,6%), архитектуре (0,5%), единичные работы по физико-математическим, геолого-минералогическим, сельскохозяйственным, историческим, фармацевтическим, филологическим наукам и культурологии (менее 0,5%). Диссертаций по психологии всего шесть (0,5%), при этом их связь с проблематикой довольно условна (например, «Развитие психологической устойчивости кадров управления», «Формирование психологической устойчивости личности студентов педагогического вуза», «Развитие психологической устойчивости преподавателей системы дополнительного профессионального образования» и т. п.). Тем не менее обзор имеющихся публикаций и собственные исследования позволяют определить основные методологические подходы, теоретические концепции и практические проблемы в данной области.

Критический и альтернативный дискурс в области устойчивого развития

Концепция устойчивого развития была сформулирована более 30 лет назад и, по-видимому, еще долгое время будет оставаться основной парадигмой развития в отношении окружающей среды. Однако практически сразу, как только в 1980–1990-х гг. рассматриваемые идеи оформились и начали распространяться в общественном и индивидуальном сознании, появились критические высказывания, а также альтернативные точки зрения.

Первое направление критики связано с тем, что единое общепринятое определение понятия (несмотря на принятый международный стандарт ИСО 37120:2014 «Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни») отсутствует. Известная формулировка МКОСР – скорее образная метафора, дающая пищу для размышлений и дискуссий, нежели исчерпывающая характеристика, задающая руководство к действию. При этом целевое состояние следует описывать терминами «коэволюция» или «эпоха ноосферы», а «устойчивое развитие» – лишь «стратегия переходного периода» [6].

Сюда же можно отнести «дискуссию о словах» – об адекватности, внутренней противоречивости перевода термина *sustainable development* на русский язык (как, впрочем, и на другие, за исключением испанского *sostenible*, итальянского *sostenibile*, в которых используется практически то же слово, что и английское *sustainable*), поскольку устойчивость предполагает стабильность, постоянство, а развитие – изменение (хотя уже в докладе «Наше общее будущее» подчеркивалось, что устойчивое развитие – не неизменное состояние гармонии, а процесс изменений, происходящих непросто и непринужденно). В этом отношении ни один перевод нельзя при-

знать адекватным, поскольку они не указывают на такой смысловой оттенок, как «непрерывно поддерживаемое». Возможно, русский вариант следует признать одним из наиболее удачных по ясности и лаконичности [7].

Содержательная критика исходит из того, что чисто технологического пути (ресурсосбережение, очистные и защитные сооружения и т.п.) преодоления кризисов вообще не существует. Человечеству необходимо изменить шкалу ценностей, социально-политические и экономические процессы. В этом отношении устойчивое развитие является нереалистичной утопией, иллюзией, опасным заблуждением, «ожиданием чуда», успокаивающим общественное мнение, либо идеологическим оружием мировых реакционных кругов, симулякр, противоречащим законам диалектики и закономерностям развития биосферы, противопоставляющим человека природе. Возможность человечества идти по пути устойчивости уже упущена – глобальный кризис произойдет совсем скоро [7, 8].

Отмечается также, что устойчивое развитие становится идеологией, которая может привести к индоктринации не разделяемых всеми ценностей и идей, поскольку: а) рассматривает окружающую среду как совокупность ресурсов, которыми необходимо управлять, и делать это будут люди исходя из антропоцентрических установок; б) считает, что экономическое развитие является предшественником развития человеческого потенциала; в) реализует технологический, инструментальный подход, ориентированный на заранее определенные цели и результаты. Альтернативные концепции отличаются от преобладающих нормативных представлений о связи устойчивости и развития [9].

«Устойчивое сокращение» исходит из существования альтернативных аутопоэтических (самоорганизующихся) интерпретаций развития в противовес доминирующему аллопоэтическому (навязанному извне) пониманию термина. Люди, принимающие подход устойчивого развития, несмотря на лучшие намерения, на самом деле глубоко вовлечены в парадигму роста, который разрушает биосферу и человеческое сознание. Они призывают к альтернативам в рамках развития вместо альтернатив развитию. Более реалистичный ответ проявляется как раз в неустойчивом развитии, ведущем к умеренности, снижению материального уровня жизни и потребительства, замедлению динамики накопления. Для этого необходимо обучать эфемерности, неуловимости и невыразимости [10].

Вместо того чтобы обучаться устойчивости, прежде нужно «отучиться от неустойчивости» – ценить гибридность, синергию, размывание границ и их проницаемость (открытость между по-

колениями, культурами, институтами, секторами и т. д.). Для этого необходимо освоить переключение между пятью различными ментальностями – транскультурной, транспространственной, трансдисциплинарной, трансвременной и трансчеловеческой [11].

Для исследования устойчивости предлагается также 3D-эвристика, поскольку устойчивое развитие – всего лишь одна из множества социальных конструкций, однако существует множество других способов вовлечь население в решение экзистенциальных вопросов, в том числе понять, как живут другие люди и другие виды на Земле. Эвристика – инструмент, который помогает научиться чему-то самостоятельно; она уменьшает сложность суждений, приводя к лучшим решениям, поскольку обычно человек склонен следовать собственным предубеждениям [12].

В рамках устойчивого развития люди склонны рассматривать соотношение экономического, социального и экологического секторов как диаграмму Венна, отделяя экономику от социальной и природной среды. Нужен новый многомерный способ концептуализации и визуализации – «несекторальный подход», позволяющий «поместить» экономику и общество в природную среду с учетом эффектов комплексности, целостности и эмерджентности [13].

В рамках «фрейма мышления» выделяются два дискурса – реформистский (преобразования в поисках баланса между экономическим ростом, социальным благосостоянием и экологическим благополучием) и радикальный (трансформация существующего способа жизнедеятельности, мышления и сознания). В первом случае люди ценят индивидуализм, равновесие, оптимизацию и однородность, во втором – хаос, неопределенность, напряженность, прерывность, изменения, эволюцию [14].

«Гея-информационный экологический подход» заключается в необходимости целостной, холистической, экологической философии, основанной на концепции Геи Д. Лавлока, согласно которой Земля – это живое существо с памятью и совестью. Все организмы и их неорганическое окружение тесно взаимосвязаны, образуя единую и саморегулирующуюся (самоорганизующуюся) сложную систему, поддерживающую условия жизни на планете. Люди не живут на Земле, они являются ее частью [15].

В общем выделяются следующие дискурсы устойчивого развития: 1) «интеграция» (интеграция целей развития и охраны окружающей среды является ключевым фактором, модернизация охраны окружающей среды может решить проблемы устойчивого развития, возможно принятие технических мер); 2) «ограничение» (существуют ограничения роста, необходимо поддерживать за-

пасы основных природных ресурсов, соблюдать планетарные границы); 3) «изменение» (необходимы изменения в социальной системе, системе ценностей, изменения как таковые) [16].

Методологические подходы в психологии для устойчивого развития

Психология призвана рассматривать устойчивость не только с экологической и социально-экономической позиций, но и с точки зрения улучшения качества жизни каждого человека. В то время как традиционное понимание устойчивого развития ориентировано на предотвращение (не допустить переэксплуатации, истощения природных ресурсов, необратимых изменений в среде обитания), психология должна сфокусироваться на содействии (обогащение, регенерация, гибкие изменения).

В связи с этим предлагается феноменологический подход, основанный на восстановлении осознанных, устойчивых отношений с природой, что предполагает определенный способ восприятия Земли и нашего отношения к ней [17]. Например, мы говорим о выбрасывании мусора – «наружу», «вон», т. е. мусор больше не связан с нами в том месте, где мы живем, а будет отправлен в абстрактное «не-место». Однако такого абстрактного пространства (включая космическое) нет. «Тихая» охота за грибами в лесу, походы и рыбалка, выращивание и сбор урожая для домашнего потребления, слушание пения птиц, созерцание красоты цветов и ярких звезд вдали от ярко освещенных городов – все это потенциальные модели переживания нашей укорененности на Земле. Органические продукты питания, покупки на местном рынке, в основном вегетарианская пища, спортивные тренировки на открытом воздухе, использование светодиодных ламп и энергосберегающих бытовых приборов, многоразовых продуктовых сумок, озеленение своего двора, участие в работе природоохранной общественной организации не делают наш образ жизни полностью устойчивым, но являются небольшими шагами к этой цели, а также упражнениями, которые способствуют изменению сознания, побуждают нас делать выбор с учетом потребностей всего человечества и Земли.

В рамках метацентрического подхода проектирование устойчивого будущего предполагает создание того, чего еще нет, изменяет существующее в соответствии с новыми целями для достижения новых результатов, предлагает знания и решения для предупреждения новых проблем. Метацентрическая перспектива исходит из того, что устойчивость с психологической точки зрения включает вертикальную и горизонтальную оси рефлексивности: первая отражает идею «откуда

я пришел», осознание «где я нахожусь» и переход «куда я пойду»; вторая касается перехода от эгоцентрической к альтруистической позиции, ориентированной на содействие взаимной выгоде для других и для себя [18].

Экопсихологический подход основывается на критике доминирующего мышления, стиля познания. Главный вопрос заключается в том, требует ли устойчивое развитие, чтобы сначала произошли изменения в осознании, или реальные шаги на пути к устойчивости постепенно изменят сознание тех, кто к ней стремится [19]? Экопсихологи утверждают, что восстановление наших отношений с природой изменит парадигматический способ видения развития и определения человеческих потребностей. Доминирующая концепция в значительной степени проистекает из европейской научной и политической мысли XVII в., направленной на достижение определенных человеческих целей на основе эксплуатации лишённой ценности природы. Многие современные люди рассматривают в целом эксплуататорское отношение к природе как неотъемлемую часть бытия человека. Однако индивидуализация за счет общего блага и солидарности имеет свою цену [20]. Мы должны пойти дальше, признавая не только включенность индивида в общество и его социальные обязательства, но и неразрывную связь человечества с биосферой и природой в целом. Подлинная устойчивость потребует работы в сообществе более крупном, чем человечество. Однако следует также ясно дать понять, что забота о Земле не требует игнорирования человеческих потребностей. Напротив, они дополняют друг друга, так как Земля является источником средств, которыми будут удовлетворены человеческие потребности. В связи с этим установки устойчивого развития носят онтологический характер, поскольку природа рассматривается как трансцендентальное основание становления, саморазвития любых форм бытия. Система «человек – природа» выступает как целостный, совместный субъект, реализующий в своем становлении общеприродные принципы развития и тем самым способный к устойчивому саморазвитию [4, 21].

Заключение

Итак, практическая работа в направлении устойчивости сопряжена с многочисленными трудностями. Устойчивое развитие не может быть просто предписано директивным образом. Принятие решений в данной области должно опираться на создание технологических инноваций, что требует увязки научных исследований с конкретными социо-эколого-экономическими проблемами [22]. Рассмотрение устойчивости

включает множество дисциплин и точек зрения, и проблема заключается в том, что мы не можем точно определить статус устойчивого общества, потому что имеем дело с динамическим процессом, который постоянно трансформируется по мере совершенствования наших знаний, в том числе психологических.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-013-00722 «Образование для устойчивого развития в действии»).

Библиографический список

1. Our Common Future // Report of the World Commission on Environment and Development. Oxford, USA : Oxford University Press, 1987. 420 p.
2. *Norgaard R. B.* Sustainable development: a co-evolutionary view // *Futures*. 1988. Vol. 20, iss. 6. P. 606–620.
3. *Ермаков Д. С.* Очерк психологии устойчивого развития // *Экопсихологические исследования-5* : сб. науч. ст. участников 8-й Российской конференции по экологической психологии / ред.-сост. С. Ю. Жданова, М. О. Мдивани, В. И. Панов. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, Изд-во «ОТ и ДО», 2018. С. 22–27.
4. *Ермаков Д. С.* Экологическая психология в контексте устойчивого развития // *Вестн. РУДН. Серия: Психология и педагогика*. 2012. № 2. С. 10–15.
5. Transforming our world : the 2030 Agenda for sustainable development : resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015, A/RES/70. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (дата обращения: 30.04.20).
6. *Моисеев Н. Н.* Собр. соч. : в 3 т. М. : Изд-во МНЭПУ, 1997. Т. 3 : Время определять национальные цели. 256 с.
7. Устойчивое развитие : новые вызовы / под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. М. : Аспект Пресс, 2015. 336 с.
8. *Снакин В. В.* Путь к устойчивому развитию : мифы и реальность // *Век глобализации*. 2016. № 1–2. С. 80–86.
9. *McGregor S. L. T.* Alternative communications about sustainability education // *Sustainability*. 2013. Vol. 5, iss. 8. P. 3562–3580. DOI: 10.3390/su5083562
10. *Selby D.* ‘Go, go, go, said the Bird’ : Sustainability-related education in interesting times // *Education and Climate Change* / eds. F. Kawaga, D. Selby. N.Y. : Routledge, 2010. P. 35–54. DOI: 10.4324/9780203866399-9
11. *Wals A.* Message in a bottle: learning our way out of unsustainability. Wageningen : Wageningen University, 2010. 42 p.
12. *Jickling B., Wals A.* Debating education for sustainable development 20 Years after Rio : a conversation between Bob Jickling and Arjen Wals // *Journal of Education for Sustainable Development*. 2012. Vol. 6, № 1. P. 49–57. DOI: 10.1177/097340821100600111
13. *Giddings B., Hopwood B., O’Brien G.* Environment, economy and society : fitting them into sustainable development // *Sustainable Development*. 2002. Vol. 10, № 4. P. 187–196. DOI: 10.1002/sd.199
14. *Huckle J.* Education for sustainable development. A briefing paper for the training and development agency for schools [Электронный ресурс]. URL: <http://john.huckle.org.uk/download/2708/Education%20for%20Sustainable%20Development,%20a%20briefing%20paper%20for%20the%20Teacher%20Training%20Agency.doc> (дата обращения: 30.04.20).
15. *Ireland L.* Educating for the 21st century : advancing an ecologically sustainable society : PhD Thesis. Stirling : University of Stirling, 2007. 539 p.
16. *Болсуновская Л. М.* Критический дискурс-анализ метадискурса «устойчивое развитие» // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки*. 2016. № 21 (242), вып. 31. С. 42–49.
17. *Buckley J.* Re-storing the Earth : a phenomenological study of living sustainably // *Phenomenology & Practice*. 2013. Vol. 7, № 2. P. 19–40. DOI: 10.29173/pandpr21166
18. *Di Fabio A.* The psychology of sustainability and sustainable development for well-being in organizations // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. Article 1534. P. 1–7. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01534
19. *Riggs L. W., Hellyer-Riggs S.* Eco-psychological and phenomenological approach to sustainability // *European Journal of Sustainable Development*. 2019. Vol. 8, № 5. P. 262–269. DOI: 10.14207/ejsd.2019.v8n5p262
20. *Genov N.* Challenges of individualization. L. : Palgrave Macmillan, 2018. 142 p. DOI: 10.1057/978-1-349-95828-3
21. *Панов В. И.* Экологическая психология в контексте экологического кризиса и концепции устойчивого развития // *Экопсихологические исследования-3* / под ред. В. И. Панова. М. : Психологический институт РАО ; СПб. : Нестор-История, 2013. С. 8–23.
22. *Wueller G., Pohl C.* How researchers frame scientific contributions to sustainable development : a typology based on grounded theory // *Sustainability Science*. 2016. Vol. 11, iss. 5. P. 789–800. DOI: 10.1007/s11625-016-0363-7

Образец для цитирования:

Ермаков Д. С. Психология устойчивого развития: проблемы и перспективы // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Академия образования. Психология развития*. 2020. Т. 9, вып. 3 (35). С. 225–231. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-225-231>

Psychology of Sustainable Development: Challenges and Prospects

Dmitry S. Ermakov

Dmitry Sergeevich Ermakov, <https://orcid.org/0000-0003-0737-0189>, Peoples' Friendship University of Russia, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow 117198, Russia, ermakov-ds@rudn.ru

Today the task of practical implementation of sustainable development has become even more important than three decades ago, when the corresponding concept was formulated. The coronavirus pandemic, which caused natural avalanche of negative consequences in the economy and society at the global, national, local, and individual levels, is just one of the tragic evidences of this. Initially, the term "sustainability" was put forward in natural sciences, but it is currently used in a wider context, which leads to misunderstanding. In this regard, the important role of the humanities, particularly psychology, is difficult to overestimate. The article is devoted to the review of problems and prospects in the field of psychology of sustainable development as a new and very relevant scientific area. The study presents the results of scientometric analysis of dissertational studies on this topic conducted in the USSR / Russian Federation from 1987 to 2019. It has been established that the vast majority of them was done in economic sciences (85.4%), and only a few in the field of psychology (0.5%). The content of the main, critical and alternative domestic and foreign discourse in the field of sustainable development has been disclosed. Methodological approaches, i.e. phenomenological, metacentric, ecopsychological have been described; they can serve as the basis for the psychology of sustainable development. In general, sustainable development is a dynamic process, the study of which includes many academic subjects and points of view and is constantly transformed as scientific knowledge, including psychological knowledge, develops.

Keywords: sustainable development, psychology, discourse, methodology, approach.

Received: 03.04.2020 / Accepted: 25.06.2020 / Published: 30.09.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Acknowledgments: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-013-00722 "Education for Sustainable Development at Work").*

References

1. Our Common Future. In: *Report of the World Commission on Environment and Development*. Oxford, USA, Oxford University Press, 1987. 420 p.
2. Norgaard R. B. Sustainable development: a co-evolutionary view. *Futures*, 1988, vol. 20, iss. 6, pp. 606–620.
3. Ermakov D. S. *Ocherk psikhologii ustoychivogo razvitiya* [An essay on the psychology of sustainable development]. S. Yu. Zhdanova, M. M. O. Mdivani, V. I. Panov, eds. *Ekopsikhologicheskiye issledovaniya-5: sbornik nauchnykh statey uchastnikov 8-y Rossiyskoy konferentsii po ekologicheskoy psikhologii* [Eco-psychological research-5: scientific articles by participants of the 8th Russian conference on environmental psychology]. Perm, Perm State National Research University Publ., 2018, pp. 22–27 (in Russian).
4. Ermakov D. S. The Environmental Psychology in the Context of the Sustainable Development. *RUDN Journal of psychology and pedagogics*, 2012, no. 2, pp. 10–15 (in Russian).
5. Transforming our world: the 2030 Agenda for sustainable development: resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015, A/RES/70. Available at: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (accessed 30 April 2020).
6. Moiseyev N. N. *Sobraniye sochineniy: v 3 t. T. 3: Vremya opredelyat' natsional'nyye tseli* [Collected works. Vol. 3: Time to determine national goals]. Moscow, MNEPU Publ., 1997. 256 p. (in Russian).
7. Danilov-Danil'yan V. I., Piskulova N. A., eds. *Ustoychivoye razvitiye: Novyye vyzovy* [Sustainable development: new challenges]. Moscow, Aspect Press Publ., 2015. 336 p. (in Russian)
8. Snakin V. V. Put' k ustoychivomu razvitiyu: mify i real'nost' [The Path to Sustainable Development: Myths and Reality]. *Vek globalizatsii* [Age of globalization], 2016, no. 1–2, pp. 80–86 (in Russian).
9. McGregor S. L. T. Alternative communications about sustainability education. *Sustainability*, 2013, vol. 5, iss. 8, pp. 3562–3580. DOI: 10.3390/su5083562
10. Selby D. 'Go, go, go, said the Bird': Sustainability-related education in interesting times. In: F. Kawaga, D. Selby, eds. *Education and Climate Change*. New York, USA, Routledge, 2010, pp. 35–54. DOI: 10.4324/9780203866399-9
11. Wals A. *Message in a bottle: learning our way out of unsustainability*. Wageningen, Wageningen University, 2010. 42 p.
12. Jickling B., Wals A. Debating education for sustainable development 20 Years after Rio: a conversation between Bob Jickling and Arjen Wals. *Journal of Education for Sustainable Development*, 2012, vol. 6, no. 1, pp. 49–57. DOI: 10.1177/097340821100600111
13. Giddings B., Hopwood B., O'Brien G. Environment, economy and society: fitting them into sustainable development. *Sustainable Development*, 2002, vol. 10, no. 4, pp. 187–196. DOI: 10.1002/sd.199
14. Huckle J. *Education for sustainable development. A briefing paper for the training and development agency for schools*. Available at: <http://john.huckle.org.uk/download/2708/Education%20for%20Sustainable%20Development,%20a%20briefing%20paper%20for%20the%20Teacher%20Training%20Agency.doc> (accessed 30 April 2020).
15. Ireland L. *Educating for the 21st century: advancing an ecologically sustainable society*. PhD thesis. Stirling, University of Stirling, 2007. 539 p.

16. Bolsunovskaya L. M. Critical discourse analysis of media discourse: “sustainable development”. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philology Journalism Pedagogy Psychology*, 2016, no. 21 (242), iss. 31, pp. 42–49 (in Russian).
17. Buckley J. Re-storing the Earth: A phenomenological study of living sustainably. *Phenomenology & Practice*, 2013, vol. 7, no. 2, pp. 19–40. DOI: 10.29173/pandpr21166
18. Di Fabio A. The psychology of sustainability and sustainable development for well-being in organizations. *Frontiers in Psychology*, 2017, vol. 8, article 1534, pp. 1–7. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01534
19. Riggs L. W., Hellyer-Riggs S. Eco-psychological and phenomenological approach to sustainability. *European Journal of Sustainable Development*, 2019, vol. 8, no. 5, pp. 262–269. DOI: 10.14207/ejsd.2019.v8n5p262
20. Genov N. *Challenges of individualization*. London, Palgrave Macmillan, 2018. 142 p. DOI: 10.1057/978-1-349-95828-3
21. Panov V. I. Ecological psychology in the context of the ecological crisis and the concept of sustainable development. Panov V. I., ed. *Ekopsikhologicheskiye issledovaniya-3* [Ecopsychological research-3]. Moscow, Psikhologicheskiy institut RAO Publ., St. Petersburg, Nestor History Publ., 2013, pp. 8–23 (in Russian).
22. Wuelser G., Pohl C. How researchers frame scientific contributions to sustainable development: a typology based on grounded theory. *Sustainability Science*, 2016, vol. 11, iss. 5, pp. 789–800. DOI: 10.1007/s11625-016-0363-7

Cite this article as:

Dmitry S. Ermakov. Psychology of Sustainable Development: Challenges and Prospects. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 3 (35), pp. 225–231 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-225-231>